

П.П. Червинский

КОНТРАСТИВНОЕ ОБУЧЕНИЕ РУССКОМУ ПРОИЗНОШЕНИЮ
В УСЛОВИЯХ ДВУЯЗЫЧИЯ

Психологическая оправданность методического приема, степень его соответствия природе изучаемого объекта, условиям обучения во многом определяют его эффективность. Достижение желаемого оказывается в прямой зависимости от того, насколько органично построена система приемов, насколько последовательно воплощены в ней условия, материал, задачи обучения, обучающий и обучаемый.

Обучение русскому произношению нерусских в условиях русско-национального двуязычия специфично. По характеру целей, по усло-

виям оно со всей очевидностью будет отлично от обучения как в одноязычной, так и в иностранной аудитории.

Понимая сложность возникающих в данной связи вопросов и не желая ни уходить, ни уклоняться от них, напротив, стремясь способствовать их разрешению, автор из-за ограниченности объема статьи вынужден сузить круг задач: в статье будут показаны только принципы возможной системы приемов; общие задачи обучения в двуязычной аудитории, обуславливающие задачи обучения произношению, предстанут лишь в самом общем виде. Цель статьи, таким образом, сводится к тому, чтобы дать основу, разработать принципы создания системы обучения произношению в калмыцко-русской двуязычной аудитории, а не представить данную систему в более или менее осязаемом виде.

Предполагаемая система, опираясь на закономерности названного двуязычия, ориентируется в основном на вероятного индивида, на индивидуальные черты, поскольку, при наличии общего, речь отдельного лица - это прежде всего его собственная речь, и обучение произношению, главным образом, - работа индивидуальная.

Прежде чем выработать методику и строить обучающую систему, необходимо определить задачи самого обучения. Они обуславливаются существующей в республике языковой ситуацией и целями национального развития. Русская речь калмыков - явление неоднородное, степень взаимодействия двух фонетических систем, степень интерференции калмыцкого и русского языков у говорящих, в зависимости от возраста, происхождения, среды, рода деятельности, различны. Русский компонент (от него будем отталкиваться) может быть представлен в речи отдельного лица без существенных включений (практическое отсутствие акцента), а также с включениями различного характера и разной силы.

Основной принцип обучения должен состоять в том, чтобы развитие, усиление русского компонента не только не производилось в ущерб калмыцкому, но, напротив, способствовало его закреплению и усилению. Две тенденции - притягивания и отталкивания - взаиморегулируются таким образом, чтобы притягивались две системы как сосуществующие и равные и отталкивались как различные в собственных, несмешиваемых звуковых проявлениях.

Достижение баланса, взаимодействие и взаиморегулировка двух систем, отношение взаимодополнения между ними следует рассматривать как оптимальную и желательную тенденцию развития двуязычия.

Равное совершенствование обеих речевых сфер в условиях двуязычной языковой среды возможно в случае сознательной ориентировки говорящих: знание языка вторичного усиливает знание первичного и делает их равнодоминирующими только в том случае, если обучаемые осознают это не просто как необходимость, а видят, знают, чувствуют и могут находить пути сопряжения и отталкивания двух систем, понимают то общее, что есть в них, и то, что отличает их. Другими словами, говорящему необходим хотя бы минимальный навык внутреннего анализа и контроля обеих своих речевых сфер, навык взаимной корректировки и взаимоконтроля между родным языком и русским.

Непересекаемость двух сфер, несопоставимость их в сознании говорящего — явление достаточно характерное. Двуязычие неравное, с ущербом одного из компонентов, равно как и смешение компонентов, значительная степень интерференции, взаимного проникновения двух систем — во многом следствие стихийного, неаналитического овладения речевыми навыками. Именно методика контрастов в обучении произношению двуязычной аудитории, независимо от представленных в ней типов двуязычия и степени владения русской речью каждым из обучаемых, представляется той основой средств, которые, будучи выстроены в систему, способны вырабатывать и развивать навыки сознательно-активного отношения к речи, осуществляемой в проявлениях двух различных языковых систем. И именно с произношения необходимо начинать, постепенно подключая другие уровни, поскольку материальным, акустико-физиологическим, моторным и психологическим носителем, знаком языка для сознания в первую очередь выступает произношение. Не зная языка, только по особенностям артикуляции, мы можем отличить немца от француза, поляка от русского, калмыка от болгарина. Произношение — своеобразный вход в язык, его начало. Умению говорить должно предшествовать умение слушать.

Моторика одной и второй артикуляционной базы, автоматизмы правильного и чистого произношения национального и русского — залог успешного развития взаимодополняющего двуязычия. Обучение произношению русскому в условиях еще одной языковой среды должно вестись одновременно и равно с обучением произношению языка данной среды: сознательное отношение к речи, достигающееся в процессе обучения только русскому произношению вне параллели с национальным будет неполным для говорящего, поскольку его русская речь

только часть его речевого проявления.

Методика контрастов в последнее время все шире применяется как при обучении языку в иностранной аудитории, так и в двуязычной. Составители учебников русского языка для национальных школ, иностранных языков для русских и русского для иностранцев часто опираются при описании языка-объекта на его отличие от языка аудитории. Не составляют исключения и учебники русского языка в школах Калмыкии.

Поставленные задачи обучения произношению и создание на их основе обучающей системы предполагают принципиально новое использование методики контрастов: не спонтанное и даже не системное, преимущественно развивающееся в пределах изучаемого объекта, а двуобъективное, двуравное и взаимодополняющее.

Подобная методика, обусловливаемая задачами национального языкового развития на современном этапе, не только не снимает необходимость использования созданных ранее и успешно применяемых методик, но опирается на них, логически продолжая и укрупняя сферу их действия.

Обучающая система предназначается для вузов, готовящих преподавателей русского языка в национальных школах, либо в русских школах в условиях иной языковой среды. Отсюда следуют принципиальные особенности всей системы, корректировка и приспособление которой возможны практически для любых условий.

Каковы же основные принципы организации системы? Покажем это на примере калмыцко-русского двуязычного варианта. Та или иная национально-русская вариация системы - это фактически собственный блок заданий, собственная система, обладающая только принципиально, строительно общими чертами с ей подобными, ибо даже русский компонент всех возможных систем-вариантов не может совпадать, поскольку воплощение его, последовательность заданий, построенных на контрастах сближения и отталкивания, характер упражнений на отработку звуков, выработку навыков и механизмов зависят от особенностей второго языка, от условий пары и, соответственно, должны быть представлены всякий раз по-иному.

Система предполагает обучение в три ступени: 1) звуки, звукосочетания, слог, ударение, морфонемика, 2) просодика - интонация, строение фразы, паузы, темп, 3) стилистическая характеристика - стилистические пласты произношения, просторечие, разговорная речь, формы и стили речи.

Основу I ступени составляет практическое овладение артикуляционной базой одного и второго языка в наборе тех составляющих, точками которых данная система воплощается в речи. Точками система описывается, с опорой на точки производится обучение, по контактными отличиям точек осуществляется контрастация (разведение) артикуляторных механизмов языков русского и другого.

Обучение фактически начинается со звуков, не с определения звукового ряда данного языка, а с мест образования звуков. Звуки на этом первом этапе не дифференцируются. Наложением двух систем достигается их предварительная контрастность, невозможность в частности образования звука одной системы в несвойственной для него точке (для гласных соответствием точки будет позиция органов ротовой полости).

Точек образования согласных русского языка 6: 1) нижняя часть верхней губы, 2) резцовая часть передних верхних зубов, 3) задняя плоскость передних верхних зубов, 4) углубление под бугорком альвеол, 5) средняя часть твердого нёба, 6) мягкое нёбо. В калмыцком языке таких точек будет на одну больше: добавляется увула (7).

Данные имевшихся под рукой источников / I - 3 / не позволили установить непосредственные контактные различия в точках соответственно русской и калмыцкой артикуляционной базы, - сведения более точного, экспериментально-фонетического характера, думается, помогут восполнить этот пробел. Эти данные необходимы, поскольку именно несовпадение, отличие в характере звука - основа контрастивного обучения.

По точкам звуки распределяются следующим образом (контактный сдвиг необходимо оговаривать особо и представлять в схеме):

/слева от точек звуки русского, справа - калмыцкого языков/.

Сравнение по точкам позволит установить больший диапазон, точнее раздвинутость исходной базы калмыцких согласных, меньшую активность губ (точки 1 и 2), поскольку звуки "п", "ф", "в" не столь свободны, как в русском: "ф" встречается в калмыцком языке в заимствованиях, к тому же поздних, "п" и "в", равно как и "р", "л" до последнего времени были не характерны для начала слова (необходимо помнить об отмеченности начала слова в калмыцком языке, как, впрочем, и в других языках монгольских и тюркских). Начало слова, его фонетические признаки и свойства - также показатель артикуляционных предпочтений, рассматривающийся, однако, в другой связи, на втором этапе, при изучении моторных, двигательных признаков артикуляционной базы.

Расширение фонетических возможностей калмыцкого языка под влиянием заимствований из санскрита, тибетских языков и в последнее время русского при том, что не исчезали собственные, характерные для калмыцкого языка *h, ж, н, к* позволяет говорить о тенденции к раздвижению артикуляционной базы (в противном случае заимствуемые нехарактерные фонетические позиции замещались бы, ассимилировались), о тенденции к активизации ранее менее активны точек, о динамике, развитии в целом всей артикуляционной системы. Процесс этот, судя по данным И.К. Илишкина /3/ и Д.А. Павлова /4, 5/, еще не закончился. Наблюдается некоторая стабилизация в сфере точек (парадигматика), в то время как в области моторики, звуко-сочетаний (синтагматика) процесс, несомненно спровоцированный взаимодействием двух систем в условиях двуязычия, еще не закончен. Об этом свидетельствуют живые еще явления, связанные с неясностью палатализованных, движения и фонетические проявления в связи с падением редуцированных, особая неясность состояния гласных *и*, соответственно, согласных, оказывающихся в ранее непривычных сочетаниях в конце слова.

Раздвижение артикуляционной базы, сферы точек и их активности следует рассматривать не как прямое, без адаптации, включение, а как ассимиляцию, приспособление к фонетическим условиям калмыцкого языка новых звуков и новых звуковых сочетаний. Процессы живой разговорной калмыцкой речи не всегда находят отражение в словарях и очерках грамматики языка /1, 2, 6/, тем более процессы еще не стабилизировавшиеся. При обучении произношению по контрастивной методике подобные явления, затрагивающие сферу как синтагматики, так и парадигматики звуковой системы, должны, по

мере возможности, находить свое отражение.

При обучении фонетическим позициям гласных русского и калмыцкого языков необходимо отталкиваться не столько от группы основных звуков-фонем, сколько от фонетических реализаций гласных. В этом случае меньшими оказываются отличия и несовпадения в области гласных, и основное внимание можно уделять характеру контактных сдвигов в парах, сдвигов, связанных со степенью огубления, степенью напряженности звука, с отличием в положении языка, степени открытости/закрытости, длительности. Отличие фонемного состава двух языков (6 гласных русского и 9 пар по долготе/краткости калмыцкого) — это не артикуляционные отличия, поэтому при обучении произношению состав фонем может служить только отправным пунктом, опорой обучения произношению, в то время как основное внимание следует уделять звуку, его позиционным разновидностям. Отсутствие у автора под рукой всесторонних экспериментальных фонетических данных по калмыцкому языку вынуждает ограничить сопоставление только фонемным составом. Это начальный этап, основу обучающей системы произношению, ориентированной на чистоту звука, его несмещение со звуками другого языка, должны составлять не столько контрасты фонемного, сколько контрасты фонетического состава.

Для гласных артикуляционным определителем звучания служат не точка и контур работы органов, как для согласных, а позиция, вид расположения органов ротовой полости в момент произнесения звука, в момент его кульминации. Динамику гласных составляет не движение органов речи друг относительно друга в момент произнесения, а движение голоса, воздушной струи (для согласных данный признак, будучи дополнительным, рассматривается на последующих этапах артикуляторного описания). Парное описание гласных фонем калмыцкого и русского языков — это фактически характеристика соответствующих позиций: и — и, э — э, ø — э, ø — ы, ø — ө, у — у, о — о, а — а. Процессы в звукосочетаниях, удлинение начальных гласных в заимствованных словах (армия — ээrm, закрома — заакрэм), обусловливаемые в определенной мере спецификой соответствующих гласных, парным их отличием, законами построения слога, соответствия в парах у — ы, 'о — ө, а — э (ср. деготь — дөгд, куртка — күлт, тарелка-тэрлк), гармония гласных в калмыцком, а также другие черты синтагматического характера необходимо рассматривать на последующих этапах, при рассмотрении законов артикуляторного строения фонети-

ческого слова.

Соблюдение поэтапной последовательности при обучении произношению связано не столько с практическим результатом (достижение чистоты звука и поэтому расчленение на этапы его образования), сколько с психологической необходимостью выработки навыка сознательного, аналитического контраста, разведения систем (внутреннее расподобление разного и пути, навыки определения общего).

Второй этап для согласных предполагает, как говорилось ранее, изучение работы органов, определение характера их движения. В результате выявляется динамический контур звука. Этот этап при обучении произношению чрезвычайно важен, поскольку именно работой активных органов в их соединениях и характере движения к пассивным достигается произносительная характеристика чистого звука. Второй этап, таким образом, — этап дифференциации звукотипов при выделенных точках. Парность по звонкости/глухости, твердости/мягкости, контрасты в характере производства дополнительных артикуляций и особенностей участия голоса описываются на последующих этапах, примыкающих ко второму. Эта область непосредственно выводит в синтагматику звука.

Звукотипы точек описываются методом двойного парнораспадающегося противопоставления с введением и описанием критерия контраста. Критерий должен не только представляться, но быть мускульно закрепленным у обучаемых. Названные звукотипы по парам следующие:

<u>русские</u>		<u>калмыцкие</u>
1. б//м		1. б//м
2. в		2. в
3. д,з,ц//л; д,з,ц//н		3. д,з,ц//л; д,з,ц//н
л//н		л//н
д,з//ц		д,з//ц
д//з		д//з
4. р//ж,ч	ч//ж	4. р//ж, (ж)
5. й		5. й
6. г	∅//н, ∅//h	6. г//н
		7. h

Представленная подобным образом, в контрасте, фонетическая система согласных звуков каждого языка с описанием специфических

свойств каждой, как пересекающихся, так и непересекающихся, — это только основа, предварительная ступень обучения произношению. Отработка чистого звука в контрасте русского и калмыцкого соответствия предшествует отработкам звука в фонетических позициях и сочетаниях.

Законы слогового построения, особенности палатализации русского и калмыцкого языков (как известно, в калмыцком мягкими могут быть только звуки д, т, н, л — переднеязычные 3-й точки, в то время как в русском мягкость одной точкой не ограничивается), законы оглушения/озвончения, гармонии гласных, согласных, ударение, явления конца и начала слова, количественная характеристика гласных и характер редукции, фонетический облик слова в отношении к сильным и слабым позициям — все это необходимое продолжение системы обучения с опорой на достигнутую и освоенную в автоматизмах основу: контрастивное и сознательное овладение артикуляционной базой во всех ее проявлениях.

Особого отношения в системе заданий требует выявление и осознание контрастов звуковых соответствий в симметричных либо заимствованных словах типа ставка — аставка, деготь — дэгд, купец — кувц, тарелка — тэрлк, колхозник — колхознѣг, карандаш — карѣндаш, улица — уульнц, квадратный — квадратный, стул — устул, Ставрополь — Саргуль.

Задания на контрасты звуковых соответствий необходимо включать на разных этапах обучения произношению, в зависимости от задачи этапа и одновременно с ориентацией на общее.

Методика контрастов, включая различные по характеру действия, приемы и способы, последовательно подключая и активизируя артикуляторные, акустические, психологические механизмы речи, будучи основой продуманной и на единых принципах построенной системы обучения произношению, способна стать эффективным средством при достижении задач, стоящих перед современным народным образованием. Автоматизмы владения родным языком и русским, совмещение, нивелирование отличий, законы так называемой интерференции, фонетического соскальзывания, являющиеся результатом столкновения фонетических систем в условиях двуязычия, не всегда в достаточной мере способны уравниваться стихийным действием противоположной тенденции к отталкиванию. Задача обучения — восполнить недостаток средствами разумного и направленного регулирования, опирающегося на исследование законов, природы, тенден-

ций объекта.

Развитие экспериментальных исследований фонетики современного русского /7, 8/ и калмыцкого /9/ языков, достигнутый уровень теоретических обобщений в этой области, равно как и в области изучения психологических и функциональных основ билингвизма /10, II/, сопоставительное изучение обеих фонетических систем /6/ должны с необходимостью найти свое воплощение в практике преподавания, задачи которого в условиях двуязычия, как уже говорилось, сводятся к обучению одновременному, равному и контрастивному.

Непосредственным воплощением в практику достигнутых теоретических обобщений, рекомендаций и предпосылок могла бы стать обучающая система, принципы организации которой в самом общем виде были изложены в настоящей статье.

Литература

1. Калмыцкий язык/Сост. Б.Х. Тодаева - Л.: Наука, 1968. - 137 с. (Языки народов СССР; Т. 5).
2. Калмыcko-русский словарь/Под ред. Б.Д. Муниева. - М.: Русский язык, 1977. - 767 с.
3. Илишкин И.К. Развитие калмыцкого литературного языка в условиях формирования калмыcko-русского двуязычия. - Элиста, 1972. - 112 с.
4. Павлов Д.А. Состав и классификация фонем калмыцкого языка. - Элиста, 1963. - 105 с.
5. Павлов Д.А. Современный калмыцкий язык: Фонетика и графика. - Элиста, 1968. - 237 с.
6. Илишкин И.К. Сопоставительная грамматика калмыцкого и русского языка: Фонетика и морфология. - Элиста, 1973. - 200 с.
7. Панов М.В. Современный русский язык: Фонетика. - М.: Высшая школа, 1979. - 256 с.
8. Бондарко А.В. Звуковой строй современного русского языка. - М.: Просвещение, 1977. - 173 с.
9. Биткеев П.Ц. Экспериментальные исследования звукового строя калмыцкого языка: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. - Л., 1965. - 23 с.
10. Верещагин Е.М. Психологическая и методическая характеристика двуязычия (билингвизма). - М.: МГУ, 1969. - 160 с.
11. Черниговская Т.В., Балонов Л.Я., Деглин В.Л. Билингвизм